

Н. А. Личак**Создание музейной системы во Владимирской губернии в начале 1920-х гг.**

Статья раскрывает содержание и направления мероприятий по созданию музейной сети во Владимирской губернии в первые послереволюционные годы. Работа по ее развитию была начата в дореволюционный период. Новые условия для перехода исторических памятников в руки местных органов власти были закреплены на государственном уровне путем национализации, их регистрации и учета в губерниях. В начале 1920-х гг. при поддержке Музейного Отдела при Наркомпросе РСФСР во Владимирской губернии в кратчайший срок были созданы десятки губернских и уездных подотделов по делам музеев и охране памятников. Наиболее значимые движимые объекты историко-культурного наследия были перемещены в музеи. Уездные подотделы по делам музеев и охране памятников действовали в Мстере, Переславле, Муроме, Юрьеве, Суздале, Вязниках. К 1922 г. во Владимирской губернии было взято на учет 8000 предметов художественно-исторического значения. На учете музейных органов состояло 60 архитектурных памятников. Взятые под контроль храмы считались с этого момента отделениями музея, ответственность за их сохранность и поддержание в надлежащем виде как ценнейших памятников старины возлагалась на сотрудников музея. Многие произведения искусства и старины были спасены благодаря инициативе местных культурных сил.

Ключевые слова: Владимирская губерния, музеи, памятники искусства и старины, система сохранения, 1920-е гг.

N. A. Lichak**The Museum System Creation in the Vladimir Province in the early 1920-s**

The article reveals contents and directions of actions to create a museum network in the Vladimir province in the first post-revolutionary years. The work on its development was started in the pre-revolutionary period. New conditions for the transition of historical monuments to the local authorities were fixed at the state level by means of nationalization, as well as their registration and account in provinces. In the early twenties with support of the Museum Department at Narkompros RSFSR in the Vladimir province a score of provincial and district subdivisions on museums and protection of monuments were created in the shortest time. The most significant movable objects of the historical and cultural heritage were moved to the museums. District subdivisions on museums and protection of monuments worked in Mstera, Pereslavl, Murom, Yuriyev, Suzdal, Vyazniki. By 1922 in the Vladimir province 8000 art and historical value items had been registered. 60 architectural monuments were registered in the museum bodies. The temples taken under their control were considered from that moment as offices of the museum, responsibility for their safety and maintenance in the appropriate look as the most valuable ancient monuments was assigned to the staff of the museum. Many works of art and old times were rescued due to the initiative of local cultural forces.

Keywords: the Vladimir province, museums, monuments of art and antiquities, a storage system, 1920-s.

Губернская музейная политика начала 20-х гг. в истории сохранения памятников искусства и старины вполне закономерно представляет собой особое, исключительное явление. Глобальный перелом социально-экономических условий, а с ним и гигантский сдвиг в системе идеологических представлений наложили естественный отпечаток на характер развития музейной сети. Новые условия для перехода исторических памятников в руки местных органов власти были закреплены путем национализации, регистрации и учета в губерниях, а затем перемещения наиболее значимых движимых объектов историко-культурного наследия в музеи.

Инициатива создания музеев во Владимирской губернии принадлежала членам ученой архивной комиссии и московского археологическо-

го общества задолго до революционных событий 1917 г. [14, л. 7–8]. Данные обстоятельства положительно повлияли на судьбу владимирских памятников в 1920-х гг. Комитет по охране памятников старины и искусства при владимирском губернском отделе народного образования был создан по предложению И. Э. Грабаря [8, с. 68]. Трансформированный затем в губернский подотдел по делам музеев и охране памятников, согласно положению Наркомпроса [4, д. 9, л. 13], губмузей отвечал за судьбу всех памятников истории и культуры в губернии [1, д. 101, л. 47].

В положении об отделе по делам музеев Наркомпроса и его подразделениях достаточно четко определялся состав провинциального (губернского) подотдела по охране памятников искусства и старины [11]. В него должны были вхо-

дить представитель отдела народного образования при местном Совете депутатов как политический руководитель подотдела и специалисты: музейный деятель, художник-архитектор, историк, археолог [6, д. 141, л. 98]. Такой состав был выбран неслучайно. Представитель от губернского отдела народного образования должен был осуществлять контроль со стороны местной власти [4, д. 8, л. 1–3 об]. Привлечение специалистов разных профилей было также закономерно, так как музейный подотдел должен был стать учреждением, в ведении которого находился широкий круг вопросов охраны (в том числе чрезвычайной) памятников зодчества, археологии, истории [13].

12 декабря 1918 г. Владимирский губернский съезд, организованный местным отделом народного образования, санкционировал формирование уездных подотделов по делам музеев и охране памятников [3, д. 16, л. 28]. А уже в июне 1919 г. они действовали в Мстере, Переславле, Муроме, Юрьеве, Суздале, Вязниках. В Александров, Гороховец, Ковров и Покровск были отправлены специальные агенты [6, д. 141, л. 23]. Состоявшийся в начале июля 1919 г. новый губернский съезд по делам музеев и охране памятников принял решения, направленные на координацию действий только что учрежденных местных организаций, на утверждение единой научной методики [8, с. 68].

Научные силы Владимирской губернии охватили охраной все движимые и недвижимые памятники искусства и старины [9, с. 145], а полученные в ходе обследований памятники искусства и старины были размещены в 12 музеях губернии (до революции их было всего 2) [9, с. 145].

Чтобы судить о характере проводимых мероприятий, следует отметить, что руководителем губернской комиссии был назначен А. И. Иванов (преподаватель, впоследствии выдающийся ученый-богослов, специалист по истории Византийской церкви, доктор церковной истории), чья активная деятельность способствовала созданию музейных подотделов во всех уездах Владимирской губернии, а также обследованию и принятию на учет десятков замечательных памятников культуры [4, д. 57, л. 24]. Исследователь отмечал, что в «...условиях гражданской войны и при полном почти отсутствии транспортных и денежных средств работа в данном направлении требовала исключительной напряженности» [8, с. 69].

Вышеприведенное высказывание подтверждалось действиями губернского музейного подотдела, обращавшегося во все уездные земельные комитеты и волысполкомы с просьбой выдать сведения о находящихся в их распоряжении помещичьих усадьбах, оказать содействие при их обследовании научным работникам. Вместе с тем в коллегию губернского музейного подотдела были введены представители от губземуправления и губсовнархоза для выработки общих мероприятий по сохранению музейных ценностей, находившихся в бывших помещичьих усадьбах [8, с. 69].

Однако все вышеперечисленные мероприятия нельзя было свести исключительно к музеефикации [12, с. 3]. Множество комплексов было перепрофилировано. В числе первых перешли в ведение Владимирского музея Дмитриевский собор, церковь Покрова на Нерли и палаты князя Андрея в Боголюбове, Борисоглебская церковь в Кидекше [6, д. 164, л. 178–180]. Владимирский музейный подотдел должен был беспокоиться и об их ремонте, то есть поддерживать деятельность предыдущего владельца – общины. Акты же фиксации состояния памятников, музейные отчеты, переписка рисуют картины запустения и разорения «памятников архитектуры», некогда ухоженных и поддерживаемых зданий [6, д. 141, л. 55].

С призывом к сохранению памятников местная власть обращалась к населению с самого начала установления нового порядка. Александровская уездная коллегия по охране памятников искусства и старины Владимирской губернии 10 октября 1918 г. просила граждан: «Многим памятникам искусства и старины в имениях уезда грозит опасность совершенно погибнуть вследствие ненадлежащей охраны <...> или быть оскверненными людьми, мало ценящими и знающими искусство и древности... Необходимо принять все меры, чтобы спасти их» [3, д. 111, л. 1]. Не только в губернских городах, но практически в каждом уезде выпускались такого рода обращения к населению.

Владимирский губмузей находился на государственном содержании, однако дополнительные спецсредства руководству приходилось добывать путем сдачи охраняемых памятников и земельных владений при них в аренду, наем и пользование [7, д. 35, л. 1].

К концу 1922 г. на учете музейных органов Владимирской губернии состояло 60 памятников культуры, 7 гражданских и 50 церковно-

архитектурных [4, д. 57, л. 24], взято на учет 8000 предметов художественно-исторического значения [15, с. 3]. Осмотры древних владимирских соборов с целью оценки состояния и составления смет на ремонт проводились комиссией во главе с заведующим владимирским губмузеем А. И. Ивановым [4, д. 26, л. 41].

Обследование и постановка на учет церковно-архитектурных памятников и художественных ценностей, а также организация музеев по всей губернии понимались первым заведующим историческим отделом Х. В. Медведковым (в прошлом – военным и художником, учителем рисования и хранителем музея 9-го Гренадерского полка) как важнейшие задачи музея. К 1924 г. некоторые монастыри (Спасо-Ефимиевский, Покровский и Рождественский) были защищены памятникомохранным списком Музейного отдела НКП [16, д. 437, л. 72]. В 1922–1923 гг. возникли музеи в Суздале, в Александрове, в Юрьеве и Киржаче [10, с. 16].

Основу губернских музейных собраний составляли коллекции Древлехранилища Братства А. Невского, владимирской ученой археологической комиссии (ВАК), музея 9-го Гренадерского Сибирского полка [16, д. 437, л. 72]. В 1922–1923 гг. к ним начали прибавляться художественные ценности из церквей и монастырей в результате деятельности комиссий по изъятию церковных ценностей, а также имущество из «экспроприированных» дворянских имений. Все то, что имело «музейную» ценность (иконы, книги, утварь, ювелирные изделия), работники Владимирского губмузея пытались спасти от реализации или сдачи в финансовые органы. Данные предметы могли бесследно исчезнуть из местных коллекций [4, д. 129, л. 14].

Проводивший в большей степени административно-организационную работу по постановке на учет зданий и подготовке памятников архитектуры к реставрации владимирский губмузей с 1923 г. заключал арендные договоры с верующими по использованию древних монастырей во Владимире, Суздале и Муроме, Юрьеве-Польском [4, д. 16, л. 21] и окрестных селах [4, д. 16, л. 20]. Монастырские общины действовали до 1924 г., легально работая в качестве хозяйственных сообществ. Наиболее ценные предметы художественного значения были вывезены с их территорий на музейное хранение [4, д. 16, л. 20об]. Взятые на учет храмы считались с этого момента отделениями музея, ответственность за их сохранность и поддержание в надлежащем

виде как ценнейших памятников старины возлагалась на сотрудников музея [4, д. 26, л. 17].

Подводя итоги, отметим, что устойчивость и развитость местных традиций сбережения памятников искусства и старины зависели во многом от того, какое положение Владимирская губерния занимала в политической, экономической и культурной жизни страны. В начале 1920-х гг. на государственном уровне был поднят вопрос об управлении провинциальными музеями губернии, оценивалось их высокое значение в формировании целостной сети путем популяризации идеи сохранения памятников. В структуре Музейного отдела НКП начал функционировать специальный подотдел, занимавшийся вопросами провинциальных музеев и их коллекций.

Первые губернские органы управления музейным делом были призваны проводить правительственные мероприятия по сохранению культурных и исторических ценностей на местах, объединяя под своим руководством заинтересованных в изучении прошлого специалистов Владимирской губернии. Ведущие историки, реставраторы, архитекторы и краеведы принимали непосредственное участие во всех мероприятиях на протяжении 1920-х гг., формируя сеть музеев и памятникомохранных организаций на местах.

Библиографический список

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. Р. – 24. – Оп. 1.
2. ГАВО. Ф. Р. – 1045. – Оп. 1.
3. ГАВО. Ф. Р. – 1045. – Оп. 3.
4. ГАВО. Ф. Р. – 1826. – Оп. 1.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А. – 1726. – Оп. 1.
6. ГАРФ. Ф. А. – 2307. – Оп. 3.
7. ГАРФ. Ф. А. – 2307. – Оп. 6.
8. Иванов, А. И. Музейное дело во Владимирской губернии за время революции / А. И. Иванов [Текст] // Материалы по изучению Владимирской губернии. – Владимир, 1926. – С. 67–71.
9. Коноплева, Р. Г. Архитектурно-строительная деятельность во Владимирской губернии первых послереволюционных лет / Р. Г. Коноплева [Текст] // Материалы областной краеведческой конференции. 18 апреля 2003 г. – Владимир, 2004. – С. 193–197.
10. Музей. – 1923. – № 1.
11. Положение об Отделе по делам музеев и охране памятников [Текст] // ГАРФ. Ф. А. – 2306. – Оп. 28. – Д. 144. – Л. 2об.
12. Призыв. – 1932. – 18 фев.
13. Протокол заседания Владимирской Губернской Коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. 1 декабря 1918 г. [Текст] // ГАВО. Ф. Р. – 1045. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 16.

14. Рукописный архив Института истории материальной культуры РАН (РА ИИМК РАН). Ф. Р. – 789. – Оп. 14. – Д. 108. – Л. 7–8.

15. Смирнова, А. Мы наследники великих богатств / А. Смирнова [Текст] // Комсомольская искра. – 1970. – 6 ноября.

16. Центральный архив города Москвы (ЦАГМ). Ф. Р. – 1. – Оп. 1. – Д. 437. – Л. 72.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti (GAVO). F. R. – 24. – Op. 1.

2. GAVO. F. R. – 1045. – Op. 1.

3. GAVO. F. R. – 1045. – Op. 3.

4. GAVO. F. R. – 1826. – Op. 1.

5. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. A. – 1726. – Op. 1.

6. GARF. F. A. – 2307. – Op. 3.

7. GARF. F. A. – 2307. – Op. 6.

8. Ivanov, A. I. Muzejnoe delo vo Vladimirskoj gubernii za vremja revoljucii / A. I. Ivanov [Текст] // Materialy po izucheniju Vladimirskoj gubernii. – Vladimir, 1926. – S. 67–71.

9. Konopleva, R. G. Arhitekturno-stroitel'naja dejatel'nost' vo Vladimirskoj gubernii pervyh poslerevoljucionnyh let / R. G. Konopleva [Текст] // Materialy oblastnoj kraevedcheskoj konferencii. 18 aprelya 2003 g. – Vladimir, 2004. – S. 193–197.

10. Muzej. – 1923. – № 1.

11. Polozhenie ob Otdele po delam muzeev i ohrane pamjatnikov [Текст] // GARF. F. A. – 2306. – Op. 28. – D. 144. – L. 2ob.

12. Prizyv. – 1932. – 18 fevr.

13. Protokol zasedanija Vladimirskoj Gubernskoj Kollegii po delam muzeev i ohrany pamjatnikov iskusstva i stariny. 1 dekabrja 1918 g. [Текст] // GAVO. F. R. – 1045. – Op. 1. – D. 3. – L. 16.

14. Rukopisnyj arhiv Instituta istorii material'noj kul'tury RAN (RA ИИМК РАН). F. R. – 789. – Op. 14. – D. 108. – L. 7–8.

15. Smirnova, A. My nasledniki velikih bogatstv / A. Smirnova [Текст] // Komsomol'skaja iskra. – 1970. – 6 nojabrja.

16. Central'nyj arhiv goroda Moskvy (CAGM). F. R. – 1. – Op. 1. – D. 437. – L. 72.